

— Ты ненавидишь мужчин, а без твоего отца откуда бы ты взялась? Неблагодарная дочь, старая ведьма, уродка, даже если бы ты не ненавидела мужчин, никто бы тебя не захотел!

— Ты думаешь, девушки из Дворца Пурпурных Небес тебе благодарны? Они тебя ненавидят! Они терпят и думают, как бы тебя убить, чтобы потом выйти на свободу и встретиться со своими возлюбленными!

...

Девушка продолжала ругаться, не стесняясь в выражениях, но Цзы Е оставалась невозмутимой, видимо, уже привыкла к такому.

Голос звучал всё ближе, но Ли Юэ лишь слегка покачал головой. Хотя стиль был похож, он чувствовал, что это не Шэнь Иньинь.

Ли Юэ ничего не сказал, продолжая идти за остальными, всё ещё сохраняя в сердце слабую надежду.

Цзы Е отдала приказ, и стражники убрали занавес, открыв взору всех происходящее в камере. Там девушка в мужской одежде, цепляясь за решётку, продолжала ругаться.

Увидев её, Ли Юэ с разочарованием опустил голову. Действительно, это была не она.

Девушка, заметив толпу людей, особенно мужчин, на мгновение замерла, прокричав пару оскорблений в адрес старой ведьмы, а затем умоляюще посмотрела на Гу Линчжи и остальных:

— Добрые люди, спасите меня! Мой отец очень могущественный, если вы спасёте меня, я выполню любое ваше условие!

Было очевидно, что эти две группы людей не знакомы друг с другом. Цзы Е с лёгкой усмешкой произнесла:

— Ну что, вы сами выколете себе глаза или мне придётся сделать это за вас?

На этот раз Гу Линчжи, ещё недавно полный решимости, оказался в замешательстве. Как так, это не его младшая сестра?!

Хуа Ю подумала, что эта настоятельница ещё более бесстыдная, чем они, демоны. Воспользовавшись тем, что все были ошеломлены ученицей Дворца Пурпурных Небес, она подменила понятия. То, что это не она, не значит, что её здесь нет. И разве она не говорила, что никогда никого не принуждает? Тогда кто же здесь заперт?

— Погодите, госпожа настоятельница, вы хотите сказать, что вы вообще не похищали их младшую сестру? — не выдержала Хуа Ю.

— Разве это не очевидно?

— Хорошо, раз вы так уверены, почему бы вам не открыть все камеры, чтобы мы могли убедиться сами?

Хуа Ю просто молодец! Мужчины с восхищением посмотрели на неё.

— С какой стати? Вы сами сказали, что это тот, кого вы ищете, а теперь хотите, чтобы я показала вам всех? У меня нет на это времени! — Цзы Е немного занервничала, но на словах

этого не показала.

— Чего вы стоите? Давайте драться, раз уж мы здесь, сами откроем все занавесы! — Хуа Ю не стала тратить время на долгие разговоры. Если слова не помогают, значит, нужно действовать силой.

Цзы Е была готова к этому. Она встала, развернулась, и из её юбки вылетели множество отравленных игл. Люди поспешно отступили, отбиваясь оружием.

Но было уже поздно. Отравленные иглы были лишь отвлекающим манёвром, чтобы загнать их в нужное место.

Сверху с грохотом упала огромная клетка, накрыв их всех.

Клетка была сделана из неизвестного материала. Меч Ли Юэ даже не оставил на ней царапины. Попытки раздвинуть её силой оказались тщетны, клетка будто срослась с землёй, и почва вокруг стала невероятно твёрдой.

Цзы Е знала, что эти люди не простые. Среди них были восходящие звёзды Мира Людей, не уступавшие легендарным гениям прошлого, а также глубоко продвинутый волк-оборотень и загадочный демон. В открытом бою она вряд ли смогла бы одержать верх.

Их сила действительно была велика, но из-за этого они стали слишком самоуверенными, думая, что группа слабых женщин не сможет им ничего сделать. Теперь же они оказались в клетке, словно загнанные звери, беспомощно глядя друг на друга.

Вот так, не спасли никого, а сами попали в ловушку. Настоящая потеря.

Настоятельница ушла, не обращая на них внимания. Не стоило тратить лишних слов, через несколько дней, когда они выбьются из сил, она сможет распорядиться их судьбой по своему усмотрению.

Цинь Фэн не выдержал:

— Хуа Ю, ты слишком импульсивна...

Разве нельзя было поговорить спокойно? Теперь они попали в ловушку.

Хуа Ю, услышав это, почувствовала обиду, но, подумав, поняла, что действительно первой начала провоцировать.

— Старший брат, что ты имеешь в виду? Хуа Ю ведь хотела нам помочь! Даже если бы она не начала первой, разве Цзы Е отпустила бы нас? — Ци Янь сделал шаг вперёд, словно пытаясь защитить Хуа Ю от слов Цинь Фэна.

Раньше, когда Ци Янь только поступил в школу, он часто насмеялся над Цинь Фэном, но тот не обращал на это внимания. Теперь же он не смог сдержать гнева.

Видя, что между ними назревает конфликт, Гу Линчжи поспешил вмешаться:

— Старший брат Ци Янь, старший брат просто волнуется. Давайте не будем ссориться, сейчас нужно подумать, как выбраться отсюда. Возможно, Иньинь всё ещё здесь, давайте позовём её.

Они находились на перекрёстке нескольких коридоров, в центре дворцовой тюрьмы, где их

голоса могли быть услышаны почти из каждой камеры.

После нескольких попыток они так и не услышали ответа Шэнь Иньинь. Возможно, её здесь действительно не было.

Хуа Ю, увидев занавес, закрывавший камеры, выпустила струю Огня Девяти Преисподних, и пламя быстро распространилось, уничтожив все занавесы.

Всё вокруг стало видно как на ладони, но Шэнь Иньинь среди них не было.

Все сосредоточились на изучении клетки, но после трёх часов попыток она оставалась неподвижной. Даже при ударе металлическим оружием появлялись сине-фиолетовые искры, которые вызывали онемение рук и слабость во всём теле.

Уже наступила ночь, и стражники давно ушли отдыхать. Даже та шумная девушка, которая всё время ругалась, устала и решила передохнуть.

— Бесполезно, не тратьте силы. Я здесь много лет и никогда не видела, чтобы кто-то сам выбрался из этой клетки, — раздался слегка старческий голос из одной из камер.

Те, кто занимается культивацией, даже если сохраняют молодую внешность, со временем их голоса стареют.

Услышав это, Гу Линчжи спросил:

— Уважаемый, а вы знаете, как выбраться отсюда?

— Нет.

Сказав это, человек, казалось, сильно устал и не хотел продолжать разговор.

Вокруг, кроме новоприбывшей, которая изредка ругалась, все остальные, услышав шум, оставались безучастными, будто ничего не слышали.

Все впали в уныние, сев в центре клетки, и согласились, что лучше сохранять силы.

В этот момент послышался шорох шагов, особенно зловеющий в тишине дворцовой тюрьмы.

Все подумали, что настоятельница пришла за своей «добычей», и приготовили оружие.

Вошла изящная девушка в голубом платье — это была Цяо-эр, которую они видели днём.

— Как ты здесь оказалась?

— Я украла ключ у сестры, сейчас вы быстро убегайте! — Цяо-эр присела рядом с клеткой. Она видела, как Цзы Е открывала клетку, и украла ключ, чтобы попробовать самой.

Благодарность не требует слов. Все молчали, затаив дыхание, боясь, что шум привлечёт чьё-то внимание.

Но ключей было слишком много, и они все выглядели одинаково, так что сразу открыть клетку не удалось.

Цяо-эр, покрываясь потом от напряжения, наконец, на четырнадцатой попытке нашла нужный

ключ. Клетка автоматически отделилась от земли и поднялась вверх.

Девушка, которая весь день шумела, увидев, что они могут уйти, быстро поднялась и закричала:

— Возьмите и меня с собой!

Цяо-эр покачала головой. Во-первых, у неё не было ключей от всех камер, а во-вторых, времени было мало. Если Цзы Е обнаружит их, никто не сможет уйти.

К тому же этой девушке здесь ничего не угрожало, и Дворец Пурпурных Небес каждый день приносил ей еду и питьё.

Всё прошло удивительно гладко. Цяо-эр вывела их, не встретив никаких препятствий.

Дойдя до выхода из Дворца Пурпурных Небес, Ли Юэ остановился:

— Я не могу уйти. Я хочу ещё поискать здесь.

Хотя в тюрьме он не видел Шэнь Иньинь, он чувствовал, что она здесь.

На самом деле предчувствие Ли Юэ было абсолютно верным, но Шэнь Иньинь действительно не была в тюрьме.

Полмесяца назад.

Хуа Ю просто молодец! Мужчины с восхищением посмотрели на неё. (Хотя ещё недавно они все в душе считали её обузой!)

<http://bllate.org/book/16633/1523889>